

НОВЫЕ ДАННЫЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОГО ПОДХОДА К ФОРМИРОВАНИЮ НАЦИОНАЛЬНО-ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

ТЮНЯЕВ А. А.

Институт древнеславянской и древнеевразийской цивилизации

Вопросы формирования национально-языковой картины мира в её преломлении с данными смежных наук мы рассмотрели на предыдущей конференции в своём докладе “Трёхмерная национально-языковая карта мира” [6]. Язык тесно связан со своими носителями. Он отражает реальный мир, который сопровождал человека в определённые эпохи и тем самым нашёл то или иное отражение в языке.

За последние два года наука далеко шагнула в области междисциплинарных исследований проблемы происхождения и формирования современного человека. Одним из важнейших операторов в таких междисциплинарных исследованиях традиционно является лингвистика. В свете новых данных археологии, антропологии и генетики возникла необходимость корректировки принципиального подхода к формированию древних стадий того или иного языка.

Сегодня большинство учёных понимает, что основой правильного результата решения узкоспециальных задач в каждой области знания является грамотно заложенный фундамент междисциплинарных исследований. Вчерашние лингвисты сегодня окунаются в исследования в области археологии и системного анализа, а учёные из системных наук ищут способы осуществления грамотного междисциплинарного подхода к решению гуманитарных задач.

В сентябре 2009 года работа [6] была представлена академику РАН, известному лингвисту Вячеславу Всеволодовичу Иванову. В ходе её обсуждения выявились конкретные узкие вопросы. В частности выявлено противоречие между концепцией лингвистов, с одной стороны, и концепцией археологов и антропологов, с другой стороны. Лингвисты размещают начала отдельных языковых семей преимущественно не в тех регионах, в которых есть тому археологические и антропологические подтверждения.

Поиски правильной концепции заставляют исследователей искать ответы на вопросы в смежных науках, изучению которых и посвящать дополнительное время. Так, В. В. Иванов теперь возглавляет один из антропологических институтов России и работает в тесном контакте с археологами.

В одном из своих недавних интервью академик В. В. Иванов сетовал на то, что изучением палеостадий языков и их системным анализом занимались и занимаются всего лишь несколько лингвистов в мире. К ним, помимо самого себя, академик отнёс С. А. Старостина, Т. В. Гамкрелидзе и некоторых других. После высокой оценки нашей работы академиком В. В. Ивановым, сопровождавшейся напутственной памятной подписью: “Желаю развития Ваших интересов к синтезу” автор доклада становится в значительной степени продолжателем тех великих традиций.

С недавних пор из США стали поступать результаты специфических исследований, позволяющие расчётным методом устанавливать временную глубину отдельно взятой индоевропейской семьи языков, а также некоторых

актов её дивергенции [8]. Чуть позже те же авторы дали более детальную картину [9]. Сравнительный анализ указанной работы и наших собственных исследований [6] показал высокую степень соответствия по части полученных датировок разных актов дивергенции индоевропейской семьи языков. Но в отношении территориальных укоренений авторы разошлись.

Со стороны лингвистов эту же тему попытался проанализировать А. И. Фалилеев [7], но попытка не увенчалась успехом, поскольку потребовала от автора не только знания археологии, но и антропологии, а также, что сегодня крайне важно, знания генетических аспектов рассматриваемой проблемы.

Таким, образом, нерешённой остаётся самая главная для лингвистов задача – где находится географическое место формирования того или иного языка (семьи), к какому времени относить начало такого формирования и, самое главное, как соотносить язык с носителями археологических культур и выявленной антропологии и генетики.

Главной целью настоящей работы является географическое, антропологическое, генетическое и хронометрическое определение основных узловых точек формирования древних стадий языков или языковых семей, такое, которое имеет минимум противоречий, исходя из междисциплинарного подхода к исследованиям.

Решены несколько системно связанных задач. Первая – для древних периодов посредством археологических и антропологических данных определить возможные узловые точки, в которых состоялось изменение языковой картины конкретного региона. Вторая – для времени неолита – бронзы устранить противоречия между ДНК-генеалогией и лингвистикой. Третья – показать новую картину лингвогенеза с учётом уточнений.

Работами 2011–2012 годов выявлены и сформулированы поправочные положения в теорию антропогенеза. Со стороны ДНК-генеалогии они заключаются в том, что заново проанализирована цепочка мутаций в ДНК современного человека. В результате оказалось, что неафриканские популяции человека не являются генетическими потомками африканцев [2]. Наиболее древняя гаплогруппа Y-хромосомы современного человека привязана к территории Восточной Европы и Русской равнины на уровне 60–50 тысяч лет тому назад.

Для лингвистов эти выводы могут обозначать соответствующее место укоренения так называемой ностратической семьи языков, то есть в Восточной Европе и на Русской равнине. Археологических памятников этого периода (верхнего палеолита) для указанных территорий насчитывается около 200, более 130-ти из которых привязаны к центральным областям Русской равнины [3].

Кроме этого, лингвистического внимания в этом случае требует африканский регион, который получается генетически отрезанным от всего остального мира на двух временных отметках: 1) на глубине 130-ти тысяч лет (гаплогруппа А) и 2) на глубине 86-ти тысяч лет (гаплогруппа В) [5].

Второе направление исследований древнего периода формирования человека, проводимое международным коллективом исследователей, всё больше проявляет ту ситуацию, при которой человек сформировался в нескольких территориально изолированных областях. Согласно выводам

академика РАН А. П. Деревянко [1], в Европе человек сформировался на неандертальской основе, в Азии – на основе открытого им “денисовского” человека малайской расы, а между этими областями, то есть на Русской равнине, сформировался человек современного типа европеоидного облика. Эта концепция подтверждается обширной археологией, антропологией и не противоречит построениям по Y-хромосоме ДНК.

Для лингвистов эта концепция открывает широкий пласт исследований, связанных с монголоидной расой человека. Это, прежде всего, языки австрической семьи и языки уральской. Западный край проблемы (и средиземноморский), связанный с генезисом неандертальцев, подтверждается обширными генетическими исследованиями и обнаружением значительного числа неандертальских генов у населения средиземноморского региона. А также подтверждается открытыми в последнее время широко распространёнными симбиотическими культурами [1], уходящими корнями в неандертальцев и проявляющиеся в современности обычным человеком [1].

Третий пласт исследований – наиболее яркий – связан с тем, что современная генетика разделила всё человечество на основании выделенных маркеров в Y-хромосоме на несколько основных гаплогрупп (и несколько десятков гаплогрупп низшего уровня). Эти сведения уже стали проникать в энциклопедии, становясь неотъемлемой и твёрдой характеристикой того или иного этноса.

Вся пикантность ситуации, связанной с выделенными гаплогруппами, состоит в том, что построенное по современным данным генетическое дерево гаплогрупп однозначно показывает, что носители маркеров основных гаплогрупп разошлись между собой в период между 60-м и 30-м тысячами лет тому назад и после этого встретились вновь только в наше (относительно) время.

Для лингвистической науки в свете таких данных формируется чрезвычайно широкий спектр вопросов. Если сейчас считается, что макросемьи, в основном, сложились примерно 10–12 тысяч лет тому назад, выходя из одного единственного корня, теперь этот корень придётся относить на глубину 60–30 тысяч лет и, кроме этого, пересматривать концепцию образования языка из даже столь глубокого одного языка в сторону формирования либо ещё более глубокой моноцентрической теории (например, глубиной 500–400 тысяч лет назад, чтобы объять “денисовский” вид человека), либо принимать полицентрическую версию независимого возникновения сразу нескольких языков в удалённых и изолированных друг от друга регионах.

Четвёртое. Особый интерес в свете новых данных вызывает область лингвогенеза, связанная с эпохой раннего неолита. Интересна она тем, что именно в это время (примерно 10–8 тысяч лет тому назад) состоялось массовое расселение человека европеоидного облика с территорий Русской равнины на Балканы, на Ближний Восток, в Азию и даже в Северный Китай и Юго-Восточную Азию. Эти миграции отчётливо маркируются распространением археологических культур крашеной (расписной) керамики.

Лингвистической оценки этому явлению нет, хотя важность такой оценки чрезвычайно высока – ведь с этих культур в регионах возникали первые цивилизации. Возьмём хотя бы культуру Эль-Обейд (4 тыс. до н. э.), которая послужила фундаментом для создания цивилизации Шумер. Европеоидность

остатков шумерийцев установлена. Торговые связи шумерийцев с цивилизациями Египта, Центральной Руси, Поволжья, Северного Кавказа установлена. Даже генетика шумерийцев почти выявлена – “кельтская” гаплогруппа R1b. Но до сих пор не решён вопрос языка [4].

Пятый пласт исследований касается не столь глубоких времён антропогенеза, но он требует внесения серьёзных корректировок в лингвистические построения. Здесь выявлены, прежде всего, локальные несоответствия языков и их носителей. Например, казалось бы, общепринято, что греческий язык относится к индоевропейской семье языков и в этой семье он является чуть ли ни самым хорошо детерминированным в отношении древности. Однако современные генетические данные о греческом народе показывают, что греки в большинстве своём (около 80%) являются носителями не индоевропейское генетики, а так называемой семитской. Это гаплогруппы E, J и G. Поэтому закономерен вопрос: какое отношение греки имеют к индоевропейской семье? Точнее, когда греки перешли на индоевропейский язык (как, допустим, европеоиды венгры перешли на язык уральской семьи) и у какого народа греки заимствовали язык индоевропейской семьи?

Касаемо европейского лингвогенеза генетические данные ставят свои вопросы. Для Северной Европы и Британских островов установлена генетическая монолитность. С неолита (6 тыс. до н. э.) здесь была распространена гаплогруппа R1a, которая сейчас в 65% случаев обнаруживается у русского населения и в чуть меньшем количестве у славян. А в железном веке, с приходом кельтов, Европейский регион почти полностью заселили носители гаплогруппы R1b (сестринской по отношению к R1a) [2].

Гаплогруппы R1a и R1b генетически разошлись примерно 12 тысяч лет назад, но лингвистические связи вряд ли были разорваны, потому что в большем количестве случаев носители и той, и другой гаплогруппы проживали на одних и тех же или сопредельных территориях. В это связи по иному может выглядеть процесс формирования европейских языков. Он уже не будет представлять отдельную ветвь, отошедшую, как рассчитали [9], от некоего индоевропейского ствола более 6-ти тысяч лет назад. Европейские языки предстают перед нами, как продукт смешения двух родственных семей языков: условно “русской” с центром формирования в Центральной России и Поволжье и условно “кельтской” с центром формирования к югу от указанных территорий. Сам процесс смешения происходил по генетическим данным в раннем железном веке, был сугубо механическим и не отражал известных лингвистических законов, описывающих независимое развитие языков. В свете новых данных интересен даже такой экзотический язык, как язык айнов. Сегодня генеалогия его достоверно не выявлена. Но данные генетики, археологии и антропологии позволяют выработать рабочую гипотезу. Археологические культуры европеоидного человека, пришедшего на Дальний Восток (в места обитания айнов), датируются самое раннее 20-м тысячелетием до н. э. Это культуры Мальты, Бурети и др. Потомки этого европеоидного населения могли выжить в регионе в виде айнов. Антропологи относительно айнов разделяются во мнении. Одни видят в них австралоидов, другие – европеоидов. Генетически айны являются

носителями гаплогруппы D, которую можно связать в палеоевропейском населением. Но, пожалуй, самым веским фактором европеоидности айнов является то, что они, согласно расчётам, являются носителями гена лактозной толерантности – 13910T, точно такого же, как у всего индоевропейского населения. Такие данные заставляют внимательней отнестись к возможности того, что у айнского языка могут быть индоевропейские корни.

Из проанализированных комплексных данных можно сформулировать положения о некоторых древних узловых точках лингвогенеза: 1. По всей видимости, монолог человека, если о таком вообще стоит говорить, сформировался уже на глубине около 500 тысяч лет назад; о развитости этого языка разговор особый, но только при такой датировке моноцентрическая теория распространения человека и его языка может иметь место, будучи подтверждённой и археологически, и антропологически. 2. Африканские языки (языки коренного населения Африки), начиная с двух дат – 130 тысяч лет назад и 86 тысяч лет назад, развивались отдельно от языков остального населения планеты; в этом контексте мы имеем две первые точки дивергенции языка – двумя ветвями от общевразийского ствола уход в Африку. 3. Следующий акт дивергенции состоялся 60–30 тысяч лет тому назад и связан с образованием территориально изолированных родов древнего человека – носителей древнейших гаплогрупп; в этот промежуток дат должны были быть заложены основы сразу нескольких макросемей, языки которых больше не смешивались, включительно до исторического времени. 4. Следующая точка дивергенции связана с распространением носителей культур крашеной керамики (10–8 тысяч лет тому назад; этот процесс, по нашему мнению, принёс в азиатский и североафриканский регионы индоевропейские языки неолитического уровня развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Деревянко А. П., Шуньков М. В. Палеолит Алтая : культурная динамика и развитие рода Номо / А. П. Деревянко, М. В. Шуньков // Труды XIX Всероссийского археологического съезда. – М. : Институт истории материальной культуры РАН, 2011. – С. 5–6.
2. Клесов А. А., Тюняев А. А. Происхождение человека по данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии / А. А. Клесов, А. А. Тюняев. – Бостон ; М. : Белые Альвы, 2010. – 1020 с.
3. Тюняев А. А. Динамика памятников Русской Равнины : количественный подход / А. А. Тюняев // Человек : его биологическая и социальная история : Труды Международной конференции, посвящённой 80-летию академика РАН В. П. Алексеева. – М. : Ин-т этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН ; Ин-т археологии РАН, 2010. – Т. 1. – С. 201–206.
4. Тюняев А. А. Стадии русского языка и их соответствие данным археологии, антропологии и ДНК-генеалогии / А. А. Тюняев // Материалы Международной научно-практической конференции “Славянская культура : истоки, традиции, взаимодействие. XII Кирилло-Мефодиевские чтения”. – М. : ГИРЯ имени А. С. Пушкина, 2011. – С. 200–206.

5. Тюняев А. А. Сравнение деревьев языков / А. Тюняев, Q. Atkinson, R. Gray // *Organizmica* (web). – 2011. – № 3 (96).
6. Тюняев А. А. Трёхмерная национально-языковая карта мира / А. А. Тюняев // *Проблеми зіставної семантики : [зб. наук. ст.] / [відп. ред. Корольова А. В.]*. – К. : Вид. Центр КНЛУ, 2011. – Вип. 10. – Ч. I. – С. 106–112.
7. Фалилеев А. И. Лингвистическая атрибуция носителей культуры Триполье / Кукутень. О доверии к лингвистическим построениям археологов / А. И. Фалилеев // *Труды ИЛИ РАН*. – СПб. – 2008. – Т. IV. – Ч. I. – С. 571–584.
8. Gray R. D. Language-tree divergence times support the Anatolian theory of Indo-European origin / R. D. Gray, Q. D. Atkinson // *Nature*. – 2003. – P. 435–439.
9. Gray, R. D. How Old is the Indo-European Language Family? Illumination or More Moths to the Flame? / R. D. Gray, Q. D. Atkinson // *Phylogenetic methods and the prehistory of languages* / [ed. J. Clackson, P. Forster, C. Renfrew]. – Cambridge : MacDonald Institute, 2006. – P. 91–109.